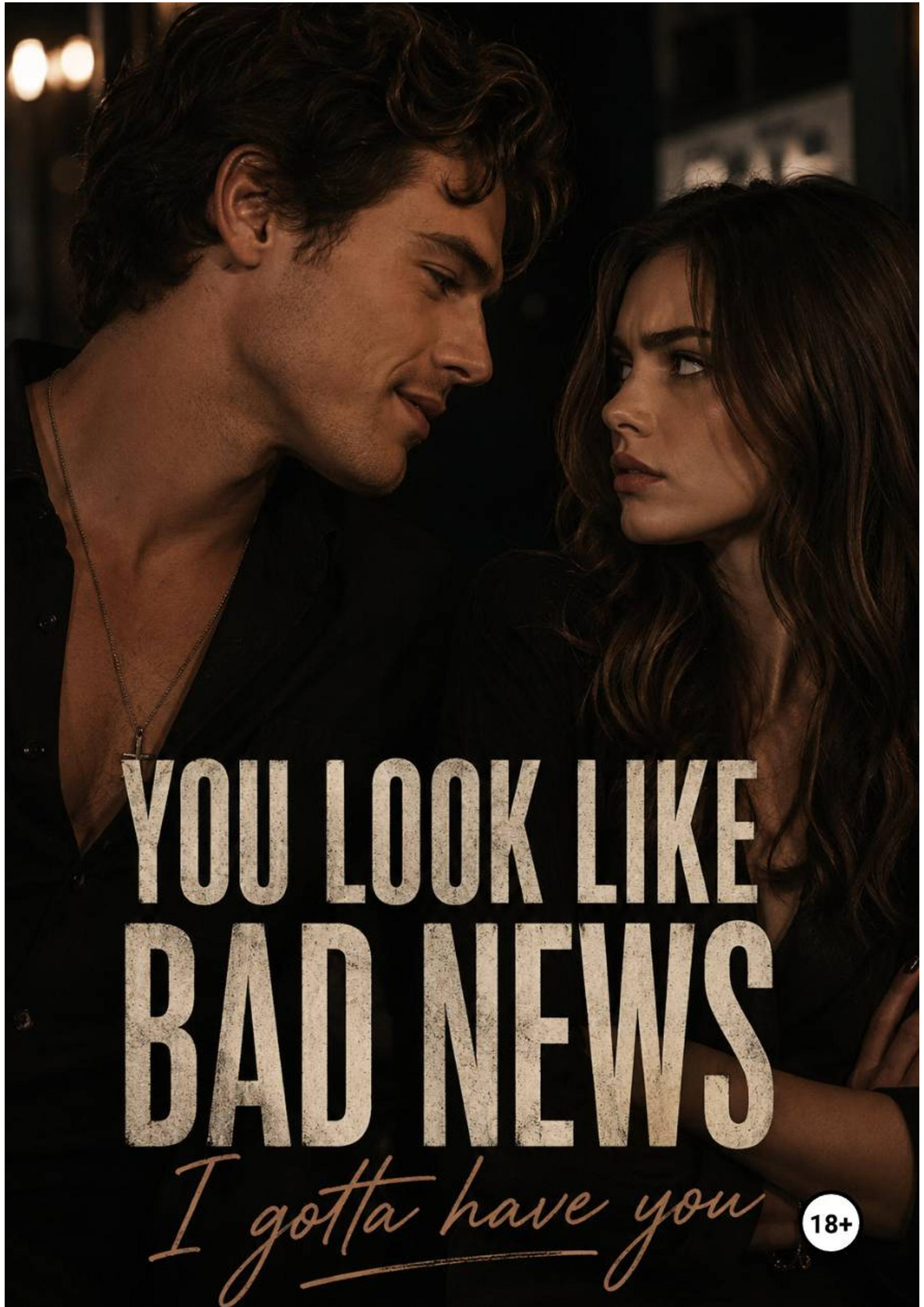

A man and a woman are shown in a close-up, profile view, looking intensely at each other. The man is on the left, with dark, wavy hair and a slight smile, wearing a dark shirt and a thin chain necklace. The woman is on the right, with long, wavy brown hair and a serious expression, also wearing a dark top. The background is dark with some blurred lights.

YOU LOOK LIKE BAD NEWS

I gotta have you

18+

desultory desultory

Ты выглядишь как плохая новость

«Автор»

2026

desultory d.

Ты выглядишь как плохая новость / d. desultory — «Автор», 2026

У Амелии есть всё, что принято считать правильной жизнью: стабильная работа, надёжные отношения и планы на будущее. Появление Гарри Стайлса в них не предусмотрено. Он слишком самоуверен, слишком настойчив и с первой встречи смотрит на неё так, будто уже знает финал. Им предстоит целый год работать вместе, сохраняя дистанцию. Проблема лишь в том, что Гарри выглядит как плохая новость. А Амелия всё сильнее хочет узнать, чем она закончится.

Содержание

Оглавление	5
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	40
Глава 4	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

desultory desultory

Ты выглядишь как плохая новость

Оглавление

- [Глава 1. Плохая новость — Амелия](#)
- [Глава 2. Вызов — Гарри](#)
- [Глава 3. Найду ему другую — Амелия](#)
- [Глава 4. Настойчивость — Гарри](#)
- [Глава 5. После полуночи — Амелия](#)
- [Глава 6. Не твои отношения — Гарри](#)
- [Глава 7. Нет — Амелия](#)
- [Глава 8. Шаг назад — Гарри](#)
- [Глава 9. Тишина — Амелия](#)
- [Глава 10. Без условий — Гарри](#)
- [Глава 11. Конец привычки — Амелия](#)
- [Глава 12. Сначала одна — Гарри](#)
- [Глава 13. Выбор — Амелия](#)

Глава 1

Амелия

Плохая новость

Я ненавидела опоздания.

Опоздание означало, что кто-то решил: его время стоит дороже моего. Что я могу подождать, передвинуть планы и сделать вид, будто ничего не произошло.

Поэтому на двенадцатой минуте ожидания я уже точно знала, что Гарри Стайлс мне не понравится.

Хотя до этого утра я видела его только на фотографии с сайта агентства.

Там он стоял у стеклянной стены в чёрной рубашке с закатанными рукавами и смотрел в объектив так, будто фотографу повезло заполучить несколько минут его драгоценного времени. Под снимком значилось: «Сооснователь и креативный директор».

Даже должность звучала самодовольно.

— Он точно приедет? — тихо спросила меня Сара, наклонившись ближе.

Я посмотрела на экран телефона.

Девять сорок две.

Встреча была назначена на половину десятого.

— Луи сказал, что он уже в здании.

— Это было пять минут назад.

— Значит, сейчас он где-то между первым этажом и нашей переговорной.

Сара покосилась на стеклянную дверь.

— У нас всего восемь этажей.

— Возможно, он поднимается пешком, чтобы все успели заметить, какой он спортивный.

Она прикрыла улыбку ладонью.

За длинным столом сидели представители нашей компании: директор по маркетингу Маргарет Холл, двое сотрудников финансового отдела, Сара, отвечавшая за визуальную часть проекта, и я.

Напротив нас находился Луи Томлинсон — второй совладелец агентства. В отличие от своего партнёра, он появился на десять минут раньше, поздоровался со всеми по имени и успел проверить презентацию, прежде чем занять место.

На его лице не было ни тревоги, ни раздражения. Только спокойствие человека, который явно оказывался в подобной ситуации не впервые.

— Ещё раз прошу прощения, — сказал он, заметив мой взгляд на телефоне. — Гарри...

— ...не умеет пользоваться часами? — подсказала я.

Уголок его рта дрогнул.

— Умеет. Просто у него сложные отношения с их назначением.

Маргарет коротко рассмеялась, хотя ещё вчера напоминала мне, что от этой встречи зависит судьба проекта.

Я не засмеялась.

Последние три месяца наша компания готовилась к полному обновлению сети отелей Aster. Новая визуальная концепция, позиционирование, рекламная кампания и открытие ещё двух объектов в следующем году. Проект был рассчитан почти на двенадцать месяцев и стоил столько, что финансовый директор начинал нервно постукивать пальцами по столу каждый раз, когда видел смету.

Я собирала исследования, согласовывала бюджет, спорила с руководителями отделов и несколько недель убеждала Маргарет, что нам нужно внешнее агентство. Не очередная крупная компания, работающая по одному шаблону, а команда, которая сможет придумать что-то живое.

Я сама нашла Styles & Tomlinson.

И теперь один из этих талантливых людей заставлял нас ждать.

Дверь переговорной открылась на четырнадцатой минуте.

Сначала я увидела руку с несколькими кольцами, придерживающую стеклянную дверь. Затем в помещение вошёл мужчина в чёрном пальто, расстёгнутом поверх белой рубашки.

Он не выглядел так, будто торопился.

Тёмные волосы слегка вились у висков и на затылке, словно он провёл по ним рукой перед тем, как войти. На лице была лёгкая щетина, а в другой руке он держал бумажный стакан с кофе.

Ни папки. Ни ноутбука. Ни малейшего признака раскаяния.

Гарри Стайлс окинул взглядом комнату, задержался на Луи и произнёс:

— Доброе утро.

Я посмотрела на часы.

— Оно началось четырнадцать минут назад.

Его взгляд сразу переместился на меня.

Не скользнул мимо. Не задержался на секунду из вежливости. Он посмотрел прямо, внимательно и слишком спокойно для человека, которого только что ткнули носом в опоздание перед потенциальным клиентом.

Затем Гарри улыбнулся.

— Значит, я пропустил худшую его часть.

— Приветствие?

— Ожидание.

Он снял пальто и повесил его на спинку свободного стула.

Маргарет прочистила горло.

— Мистер Стайлс, мы как раз собирались начинать без вас.

— Правильное решение.

Он сел рядом с Луи, поставил кофе на стол и только теперь посмотрел на экран с первым слайдом.

Я ждала хотя бы формального извинения.

Его не последовало.

— Гарри, — негромко произнёс Луи.

— Что?

Луи выразительно посмотрел на него.

Гарри перевёл взгляд на присутствующих, будто только сейчас понял, чего от него хотят.

— Прошу прощения за опоздание. На въезде произошла авария, половину улицы перекрыли.

Это прозвучало правдоподобно. Почти настолько, чтобы я почувствовала себя слишком придиричивой.

А потом он поднёс стакан ко рту.

На нём был логотип кофейни, находившейся на противоположной стороне от перекрытой улицы.

Гарри заметил, куда я смотрю.

И снова улыбнулся.

Нагло. Без малейшего стыда.

Я открыла презентацию.

— Начнём.

Первые десять минут прошли спокойно.

Я рассказала о компании, показала статистику за последние три года и объяснила, зачем нам понадобилось обновление бренда. Сеть Aster существовала больше двадцати лет. Когда-то наши отели считались современными, но теперь большинство людей ассоциировали их с командировками, бежевыми стенами и завтраками, которые забываешь раньше, чем успеваешь выйти из ресторана.

Мы хотели привлечь более молодую аудиторию, сохранив постоянных гостей.

Проще говоря — полностью измениться, убедив всех, что мы остались прежними.

Гарри молчал.

Он откинулся на спинку стула, положив одну руку на стол, и смотрел на экран. Иногда делал глоток кофе, иногда переводил взгляд на меня. Никаких замечаний он не вёл.

Луи, наоборот, записывал почти каждую цифру.

— Согласно исследованию, — продолжила я, переключая слайд, — гости больше всего ценят ощущение комфорта и предсказуемости. Им важно чувствовать себя как дома, независимо от того, в каком городе они находятся. Поэтому базовая концепция, которую мы рассматривали, строится вокруг фразы «Дом там, где вас ждут».

Я показала несколько вариантов визуала: тёплый свет, мягкие кресла, чашки на деревянных столах, люди в гостиничных халатах.

Финансовому директору нравилось.

Маргарет одобрительно кивала.

Гарри наконец наклонился вперёд.

— Нет.

Я замолчала.

— Простите?

— Это не сработает.

Маргарет повернулась к нему:

— Почему?

Гарри поставил стакан на стол.

— Потому что никто не едет в отель, чтобы почувствовать себя как дома.

Я медленно опустила пульт.

— Наше исследование говорит об обратном.

— Ваше исследование говорит, что людям нужен комфорт. Это не одно и то же.

— Для многих людей — одно.

— Тогда зачем им вообще уезжать?

В комнате повисла тишина.

Гарри поднялся со своего места и подошёл к экрану. Он двигался так уверенно, будто проводил встречу в собственном офисе, а мы все пришли послушать его мнение.

— Дома люди знают, где лежат запасные полотенца. Знают, что в холодильнике закончилось молоко, а у соседей сверху ребёнок просыпается в шесть утра. Дома их ждут счета, немытая посуда и вещи, которые они обещают разобрать уже третий месяц.

Финансовый директор перестал постукивать пальцами.

— Люди едут в отель не за вторым домом, — продолжил Гарри. — Они едут туда, чтобы ненадолго стать кем-то другим. Человеком, который заказывает завтрак в номер. Пьёт вино в ванне во вторник. Спит посреди кровати и не убирает за собой полотенце.

Сара рядом со мной выпрямилась.

Гарри указал на фотографию счастливой пары в халатах.

— А это мы уже видели. Сотни раз. Такие фотографии могут рекламировать отель, мебель, кофе или страхование жизни. Закройте логотип — и никто не поймёт, что именно вы продаёте.

Его слова раздражали меня хотя бы потому, что были справедливыми.

— Вы предлагаете отказаться от результатов исследования? — спросила я.

Он повернулся ко мне.

— Я предлагаю правильно их прочитать.

— Удивительно, что вам хватило трёх минут, чтобы понять данные, которые наша команда собирала несколько месяцев.

— Мне хватило трёх секунд, чтобы понять, что вы сами в эту концепцию не верите.

Я почувствовала, как напряглись пальцы на пульте.

— На основании чего вы сделали такой вывод?

— Вы ни разу не посмотрели на экран, пока рассказывали о ней.

— Я знаю презентацию наизусть.

— Дело не в этом.

Он подошёл ближе.

Между нами оставалось несколько шагов, но мне всё равно показалось, что он вторгся на мою половину комнаты.

— Когда вы говорили о цифрах, — продолжил Гарри, — вы смотрели на всех по очереди. Когда рассказывали о проблемах бренда, начали говорить быстрее. А во время концепции смотрели только на Маргарет, проверяя, нравится ли она ей.

Маргарет слегка подняла брови.

Я не позволила себе повернуться в её сторону.

— Вы всегда анализируете людей, которых видите впервые?

— Только тех, кто мне интересен.

Сара резко опустила голову, делая вид, что рассматривает свои записи.

Луи устало потёр переносицу.

— В профессиональном смысле, — добавил Гарри, хотя по его лицу было очевидно, что уточнение появилось исключительно ради приличия.

— Разумеется.

— Рад, что мы поняли друг друга, Амелия.

Мне не понравилось, как моё имя прозвучало в его исполнении. Слишком легко. Словно мы уже были знакомы.

— Мисс Роу, если мы придерживаемся профессионального общения.

Он посмотрел на табличку передо мной, на которой были указаны имя и должность.

— Амелия Роу.

— Вы умеете читать. Уже второе неожиданное открытие за утро.

Улыбка Гарри стала шире.

Он определённо получал удовольствие.

— Хорошо, Амелия Роу. Покажите мне, какая концепция нравится вам.

— Мы здесь обсуждаем задачи компании, а не мои личные предпочтения.

— Их готовили вы?

— Вместе с командой.

— Вы руководите проектом?

— Да.

— Значит, у вас есть мнение.

— Есть.

— Тогда зачем вы показываете нам то, что считаете посредственным?

Это было грубо.

Настолько, что я услышала, как Сара тихо вдохнула рядом со мной.

— Потому что, мистер Стайлс, — сказала я, стараясь не повышать голос, — иногда работа заключается не в том, чтобы воплощать исключительно собственные идеи. Иногда необходимо учитывать исследования, бюджет, мнение руководства и потребности аудитории.

— А иногда работа заключается в том, чтобы сказать руководству, что безопасная идея обойдётся слишком дорого, потому что её никто не запомнит.

Финансовый директор нахмурился.

Гарри мгновенно повернулся к нему:

— Вы можете потратить половину предложенного бюджета и получить тот же результат.

Это сработало.

Я увидела момент, когда раздражение на лице мужчины сменилось интересом.

— Что вы предлагаете? — спросила Маргарет.

Гарри посмотрел на белую доску.

— Можно?

Я едва удержалась от замечания, что разрешения стоило спрашивать раньше — желательно ещё до того, как он начал критиковать нашу работу.

Сняв колпачок с маркера, Гарри написал посередине доски название сети.

ASTER

Несколько секунд он рассматривал слово.

— Почему так называется компания?

— Первый отель открыл отец нынешнего владельца, — ответила я. — Астры были любимыми цветами его жены.

— Это есть в истории бренда?

— В архивных материалах.

— Клиенты знают?

— Большинство — нет.

— Тогда у вас уже есть история, которую вы почему-то прячете за фотографиями халатов.

Он нарисовал под названием короткую линию.

— Астра цветёт в конце лета и осенью, когда большинство других цветов уже исчезает. Она появляется не тогда, когда от неё этого ждут. Ваша сеть открывает два новых отеля в следующем году, верно?

Я кивнула.

— Тогда не нужно убеждать людей, что у вас уютно, — продолжил Гарри. — Каждый отель обещает уют. Дайте им ощущение, что именно здесь можно выпасть из собственной жизни. Не чувствовать себя как дома. Почувствовать себя так, как дома почему-то не получается.

Он написал ещё несколько слов, затем отошёл.

ASTER. ВРЕМЯ ДЛЯ ДРУГОЙ ВЕРСИИ ТЕБЯ.

Слоган был сырой. Слишком длинный. Его пришлось бы менять.

Но направление оказалось точнее всего, что мы обсуждали последние несколько месяцев.

Я ненавидела это.

— Звучит так, будто мы предлагаем гостям кризис личности, — сказала я.

— Отлично. Значит, они хотя бы что-то почувствуют.

Сара засмеялась первой.

Через секунду к ней присоединилась Маргарет.

Даже я едва не улыбнулась, но вовремя вспомнила, что передо мной стоял мужчина, который опоздал на четырнадцать минут, солгал о причине и за полчаса раскритиковал работу моей команды.

— Это только направление, — сказал Луи, впервые вмешавшись после начала обсуждения. — Мы можем собрать несколько вариантов и показать, как концепция будет работать на разных площадках.

— Когда? — спросила Маргарет.

— К концу следующей недели, — ответил он.

— К среде, — одновременно с ним произнёс Гарри.

Луи повернул голову.

— К пятнице.

— В среду будет интереснее.

— В среду будет сыро.

— В пятницу будет поздно.

Они несколько секунд смотрели друг на друга.

— В четверг, — вмешалась я.

Гарри перевёл взгляд на меня.

— Компромиссы делают людей несчастными, Амелия.

— А сроки помогают им оставаться трудоустроенными, мистер Стайлс.

Маргарет положила ладони на стол.

— В четверг. Мне нравится направление. Подготовьте расширенную концепцию, предварительный график и предложение по запуску кампании. Амелия будет курировать проект с нашей стороны.

Взгляд Гарри снова остановился на мне.

На этот раз он даже не попытался скрыть довольную улыбку.

— Прекрасно.

Мне не понравилось, сколько значений он умудрился вложить в одно слово.

Совещание закончилось почти через два часа.

Несмотря на отвратительное начало, мы успели обсудить этапы работы, примерный бюджет и сроки. Проект должен был стартовать в сентябре и завершиться через год открытием нового отеля.

Двенадцать месяцев.

Пятьдесят две недели.

Примерно двести пятьдесят рабочих дней, часть из которых мне, судя по всему, предстояло провести в обществе Гарри Стайлса.

Когда Маргарет подписала предварительное соглашение, он выглядел так, будто и не сомневался в результате.

Луи собирал документы, Сара уже обсуждала с ним дату следующей встречи, а Гарри сидел на том же месте, что-то печатая в телефоне.

Я выключила экран и начала складывать бумаги.

— Ты была великолепна, — прошептала Сара, подходя ко мне.

— Потому что не ударила его маркером?

— Потому что хотела, но не ударила.

— Проект ещё не начался. Не стоит делать поспешных выводов.

Она усмехнулась и вышла вслед за остальными.

Я проверила стол, собираясь забрать распечатки. Один лист упал на пол рядом с креслом Гарри.

Мы наклонились за ним одновременно.

Его пальцы коснулись края бумаги первыми.

— Я подниму, — сказала я.

— Я уже поднял.

Он выпрямился и протянул мне лист.

Я взяла его, стараясь не касаться его руки.

— Вы всегда так напряжены? — спросил он.

— Только рядом с людьми, которые не уважают чужое время.

— Я извинился.

— После напоминания.

— Но очень искренне.

Я посмотрела на стакан из кофейни.

Его взгляд проследовал за моим.

— Хороший кофе, — невозмутимо заметил он.

— Особенно тот, за которым приходится ехать в противоположную сторону от перекрытой улицы?

На секунду в его глазах мелькнуло удивление.

Потом он тихо рассмеялся.

Не громко и показательно, как во время встречи. По-настоящему.

— Вы внимательная.

— Это входит в мои обязанности.

— Ловить людей на лжи?

— Работать с ненадёжными подрядчиками.

— Мы ещё даже не подписали основной договор, а я уже подрядчик?

— Не обольщайтесь. До четверга всё может измениться.

— Не изменится.

— Вы уверены?

— Маргарет понравилась идея. Финансовому директору понравилось, что я предложил сэкономить. Вашей команде понравилось, что я заставил вас спорить.

— Моей команде нравится наблюдать за чужими конфликтами. Это не одно и то же.

Гарри сделал ещё один шаг ко мне.

Он был выше, чем казался на фотографии. И гораздо более раздражающим вживую.

— А вам? — спросил он.

— Что мне?

— Вам понравилась идея?

Я могла соврать.

Почему-то была уверена, что он поймёт.

— Направление неплохое.

— Это самое тёплое, что вы готовы сказать?

— Вы ожидали аплодисментов?

— Хотя бы улыбку.

— Боюсь, она не входит в согласованный бюджет.

Гарри опустил голову, скрывая усмешку.

— Значит, добавим отдельной строкой.

На столе завибрировал мой телефон.

Экран загорелся прежде, чем я успела его перевернуть.

Дэнниел:

Сегодня ужин у моих родителей. Я заеду в семь. Постарайся не задерживаться.

Ни приветствия. Ни вопроса, как прошла встреча.

Обычное сообщение. Дэниел всегда писал коротко, когда был занят.

Я взяла телефон.

На контакте стояло фото нас двоих на побережье прошлым летом. Дэниел стоял позади, обнимая меня за плечи, а я щурилась от солнца.

Я убрала телефон в сумку.

— Увидимся в четверг, мистер Стайлс.

— Гарри.

— Я знаю, как вас зовут.

— Тогда почему продолжаете называть меня мистером Стайлсом?

— Потому что мы работаем вместе.

Он взял пальто со спинки кресла, но не торопился надевать.

— Посмотрим, сколько это продлится.

Я нахмурилась.

— Проект рассчитан на год.

— Я не о проекте.

Он произнёс это спокойно. Без пошлой улыбки или нарочитого флирта. Словно просто сообщил факт, который пока был известен только ему.

Я несколько секунд смотрела на него, пытаясь решить, действительно ли услышала то, что услышала.

Гарри надел пальто.

— До четверга, Амелия Роу.

— Не опаздывайте.

Он открыл дверь.

— Ничего не обещаю.

— Тогда я заменю ваше агентство.

Гарри остановился в дверях и посмотрел на меня через плечо.

— Нет, не замените.

— Откуда такая уверенность?

Улыбка появилась медленно.

Та самая — раздражающая, самодовольная и почему-то слишком подходящая его лицу.

— Я вам уже понравился.

Дверь закрылась прежде, чем я успела ответить.

Несколько секунд я смотрела на пустой проём.

Потом перевела взгляд на доску, где всё ещё было написано название нашей компании и его самоуверенный слоган.

Гарри Стайлс обладал редким талантом вести себя так, будто любое помещение принадлежало ему. Вместе с мебелью, сотрудниками и, судя по тому, как он смотрел на меня, мной.

Я стёрла с доски его надпись сильнее, чем требовалось.

Он мне не понравился.

Совершенно.

Но, выходя из переговорной, я поймала себя на мысли, что уже жду четверга.

И это было первой плохой новостью.

Глава 2

Гарри Вызов

— Ты невозможен.

Луи произнёс это ещё до того, как двери лифта успели закрыться.

Я нажал кнопку первого этажа и прислонился плечом к зеркальной стене.

— Мы получили проект.

— Это не отменяет того факта, что ты невозможен.

— Значит, я невозможен и эффективен.

— Ты опоздал на четырнадцать минут.

— На тринадцать.

Луи медленно повернул ко мне голову.

— Она посмотрела на часы.

— Я тоже.

— Ты вошёл в девять сорок четыре.

— Встреча начиналась в девять тридцать одну.

— Она начиналась в половину десятого.

— Тогда не понимаю, зачем они пригласили нас на минуту позже.

Луи прикрыл глаза и глубоко вдохнул. За годы работы со мной он выработал несколько способов не совершить убийство. Медленное дыхание было одним из них.

Я наблюдал за цифрами над дверью лифта.

Восемь.

Семь.

Шесть.

— Авария на въезде? — спросил Луи.

— Там действительно была авария.

— С другой стороны здания.

— Я не уточнял, на каком именно въезде.

— Ты специально заехал за кофе.

— Я не могу придумывать рекламные концепции без кофе.

Луи ничего не ответил.

Он держал под мышкой папку с документами, в другой руке — ноутбук, а на его лице появилось знакомое выражение человека, который мысленно составлял список причин, почему стоило открыть агентство в одиночку.

Но в одиночку он бы не открыл.

Как и я.

Styles & Tomlinson существовало пятый год. Первые два мы работали в крошечной комнате над химчисткой, где пахло паром, стиральным порошком и чужими пальто. Клиентов было мало, денег ещё меньше, а Луи по вечерам самостоятельно сводил счета, потому что нанять бухгалтера мы не могли.

Теперь у нас был собственный офис, команда из двадцати трёх человек и проекты, за которые крупные компании были готовы платить суммы, когда-то казавшиеся нам неприличными.

Правда, Луи всё ещё считал расходы сам.

Не потому что не доверял бухгалтеру.

Он просто не доверял никому.

— Ты мог хотя бы извиниться сразу, — сказал он.

— Я извинился.

— После того, как я заставил тебя.

— Я собирался.

— Нет, не собирался.

— Ты не можешь этого знать.

— Знаю. Пять лет наблюдаю, как тыходишь на встречи так, будто люди должны благодарить тебя уже за то, что ты пришёл.

Я посмотрел на своё отражение в зеркале.

Белая рубашка сидела хорошо. Волосы после ветра выглядели чуть менее аккуратно, чем утром, но это редко было проблемой. Скорее наоборот.

— Иногда они действительно должны.

— А иногда могут выбрать другое агентство.

— Но сейчас же не выбрали. Благодаря концепции.

— Которую мы теперь должны подготовить к четвергу, потому что тебе захотелось произвести впечатление.

— Я его произвёл.

— Особенно на Амелию.

Я перевёл взгляд на Луи.

Он смотрел прямо перед собой, но уголок его рта едва заметно приподнялся.

— Какое именно?

— Она хотела убить тебя. Мне кажется, маркер мог оказаться в твоей сонной артерии.

— Но не убила.

— Потому что у неё рабочая встреча, а не отсутствие фантазии.

Лифт остановился на пятом этаже. Двери открылись, впуская женщину с маленькой девочкой. При виде нас девочка спряталась за её пальто и продолжила рассматривать мои кольца.

Я улыбнулся ей.

Она тут же отвернулась.

Отказы сегодня начинали повторяться.

— Она мне не понравилась, — сказал я, когда двери снова закрылись.

Луи фыркнул.

— Разумеется.

— Слишком напряжённая.

— Ты специально выводил её из себя.

— Я задавал вопросы.

— Ты сказал, что анализируешь только тех, кто тебе интересен.

— В профессиональном смысле.

На этот раз Луи рассмеялся.

— Ты сам не поверил в это уточнение.

— Главное, чтобы поверила она.

— Она не поверила.

Я вспомнил, как Амелия посмотрела на меня после этих слов. Прямо, холодно, без привычного смущения, которое люди пытались спрятать за улыбкой.

Её лицо почти не изменилось.

Почти.

У неё слегка напряглась челюсть.

А потом она назвала меня мистером Стайлсом с таким выражением, будто это было оскорбление.

— Она слишком серьёзная, — добавил я.

— И ты поэтому до сих пор о ней говоришь?

— Мы обсуждаем клиента.

— Мы обсуждаем одного менеджера проекта.

— Она руководит проектом. Это важно.

— Конечно.

Лифт остановился на первом этаже.

Я вышел первым.

В холле было многолюдно: кто-то ждал у стойки регистрации, кто-то разговаривал по телефону, сотрудники отеля проводили небольшую экскурсию для потенциальных партнёров. За стеклянными дверями моросил дождь.

Луи направился к выходу.

— Машина в подземной парковке, — напомнил я.

— Я знаю.

— Ты идёшь в другую сторону.

Он остановился.

Несколько секунд смотрел на двери, затем перевёл взгляд на указатель парковки.

— Из-за тебя я потерял способность ориентироваться.

— Не переживай. Я скажу всем, что это произошло из-за аварии на въезде.

Он показал мне средний палец, прикрыв ладонь папкой от девушки за стойкой.

Я пошёл следом, улыбаясь.

Встреча прошла хорошо.

Лучше, чем хорошо.

Мы получили крупный проект почти на год, доступ к двум новым гостиницам и возможность полностью изменить бренд, который давно нуждался в чём-то смелее тёплого света и людей в халатах.

Но, спускаясь в парковку, я думал не о бюджете.

Я думал о том, как Амелия стёрла надпись с доски.

Она сделала это резко, почти зло, будто несколько слов, написанных чёрным маркером, представляли для неё личную угрозу.

Я видел это через стеклянную дверь.

Она решила, что я уже ушёл.

А я задержался рядом с лифтом, потому что Луи что-то уточнял у Маргарет.

Амелия несколько секунд стояла перед доской, глядя на слоган. Потом провела губкой по словам с таким усилием, что доска качнулась.

Мне понравилось.

Не потому, что я хотел её разозлить.

Хотя это тоже оказалось неожиданно приятным.

Просто большинство людей соглашались со мной слишком быстро. Клиенты кивали, сотрудники записывали, женщины смеялись чуть громче, чем требовали мои шутки. Даже те, кому я не нравился, обычно пытались скрыть это ради работы, выгоды или вежливости.

Амелия не пыталась.

Если она считала меня самовлюблённым придурком, то не видела причин оставлять это при себе.

Редкое качество.

Изматывающее, вероятно.

Но редкое.

— Ты за рулём, — сказал Луи, бросив мне ключи.

Я поймал их одной рукой.

— Почему?

— Потому что последние два часа я исправлял всё, что ты говорил.

— Ты согласился всего на один компромисс.

— Именно. Я истощён.

Мы сели в машину.

Луи сразу открыл ноутбук, хотя до офиса было не больше двадцати минут. Я выехал с парковки и включил музыку.

— Тише, — попросил он.

Я убавил звук на одно деление.

— Ещё.

— Ты разрушаешь атмосферу.

— Я пытаюсь посчитать, сколько людей придётся подключить к проекту.

— Всех талантливых.

— Очень полезно.

— За это ты меня и ценишь.

— Я ценю тебя за то, что ты иногда создаёшь что-то стоящее между опозданиями и флиртом с клиентами.

Я посмотрел на него.

— Я не флиrtовал.

Я перевёл взгляд на дорогу.

— Значит, вопрос закрыт, — сказал Луи.

— Какой вопрос?

— Тот, который ты уже начал рассматривать в своей голове.

— Я рассматриваю проект.

— Ты рассматриваешь её.

— У неё красивые глаза.

Луи захлопнул ноутбук.

— Вот. Началось.

— Я просто заметил.

— Ты всегда просто замечаешь. Потом просто находишь номер. Просто предлагаешь выпить. А через неделю я объясняю очередной женщине, почему ты не отвечаешь.

Я свернул на главную улицу.

Дождь усилился. Капли ударили по лобовому стеклу, дворники двигались быстрее.

— Я не собираюсь приглашать Амелию выпить.

— Хорошо.

— Пока.

— Гарри.

— Мы работаем вместе. Это было бы непрофессионально.

— Рад, что хотя бы один из нас понимает значение этого слова.

— Кроме того, она не согласится.

Луи повернулся ко мне.

— И именно поэтому ты уже хочешь спросить.

Я улыбнулся.

Он слишком хорошо меня знал.

Это раздражало.

— Мне стало интересно, — признал я.

— Нет. Тебе отказали ещё до того, как ты что-то предложил, и твоё самолюбие решило, что это чрезвычайная ситуация.

— Она не отказала.

Луи устало выдохнул. Я снова посмотрел на дорогу.

Амелия не улыбнулась мне ни разу.

Почти.

В середине встречи, когда я сказал про кризис личности, уголок её губ дрогнул. Она сразу отвернулась к экрану, но я заметил.

Как заметил, что она заранее знала — первоначальная концепция слабая.

Как заметил, что она проверяла реакцию Маргарет.

Как заметил её короткий вдох, когда я назвал её по имени.

И то, как она старалась не коснуться моих пальцев, забирая лист.

Большинство людей думали, что наблюдательность нужна мне только для работы. Чтобы понимать, чего хочет клиент, до того, как он успеет сформулировать это сам.

Но люди вообще были интереснее брендов.

Бренды не пытались скрывать, что им что-то нужно.

Луи снова открыл ноутбук.

— Не впутывай агентство в свою личную жизнь.

— У меня нет личной жизни.

— Вот именно. Сохрани эту традицию.

Наш офис занимал два верхних этажа бывшей фабрики на востоке города.

Когда мы только арендовали помещение, здесь были голые кирпичные стены, бетонный пол и окна, через которые зимой дуло так, будто мы работали на улице. Луи считал, что ремонт займёт два месяца.

Он занял почти год.

Теперь на первом этаже располагались переговорные, кухня и рабочие места команды. Второй был разделён между отделом стратегии, небольшой фотостудией и нашими кабинетами.

Стеклянными, к сожалению.

Идея принадлежала дизайнеру.

Она сказала, что прозрачные стены создадут ощущение открытости. Как и во всех офисах.

На деле они позволяли сотрудникам видеть, как я лежу на диване, утверждая, что думаю.

Когда мы вошли, Софи, наш аккаунт-директор, поднялась из-за стола.

— Ну?

Луи положил папку перед ней.

— Предварительно согласовали.

По офису прокатилась волна радостных возгласов.

Кто-то захлопал. Марк из отдела дизайна поднял обе руки, будто лично заключил сделку. Софи обняла Луи, затем повернулась ко мне.

— Они выбрали концепцию с домом?

— Нет.

— Значит, твою?

— У нас не было моей.

— Теперь есть, — сказал Луи. — И подготовить её нужно к четвергу.

Радость в офисе заметно стихла.

Софи посмотрела на календарь, потом на меня.

— Сегодня понедельник.

— Я в курсе.

— Три дня?

— Почти четыре.

— Это не так работает.

— Всё работает, если правильно мотивировать людей.

Марк нахмурился:

— Ты снова хочешь заказать пиццу и назвать это мотивацией?

— В прошлый раз никто не жаловался.

— В прошлый раз мы закончили в три часа ночи.

— Но с пиццей.

Софи забрала у Луи документы.

— Через двадцать минут в большой переговорной. Хочу услышать всё, что они дали, и понять, как превратить твою импровизацию в настоящую кампанию.

— Это была не импровизация.

Луи посмотрел на неё.

— Это была импровизация.

— Вдохновение.

Я направился к лестнице.

— А что за менеджер проекта? — крикнула Софи мне вслед. — Нормальная?

Луи ответил раньше меня:

— Очень.

Я остановился на первой ступени.

— Слишком серьёзная.

— То есть нормальная, — повторил он.

— Она сказала, что заменит нас.

Марк усмехнулся:

— Уже люблю её.

— В очередь, — бросил я и поднялся наверх.

Собственный кабинет встретил меня тишиной.

На столе лежали папки, которые я собирался разобрать ещё на прошлой неделе. На подоконнике стоял засохший цветок. Я понятия не имел, кто его принёс и зачем продолжал поливать первые несколько месяцев.

Я снял пальто, бросил его на диван и подошёл к окну.

Дождь размывал город. Машины двигались по мокрым улицам, люди прятались под зонтиками. С высоты всё выглядело тише и аккуратнее, чем было на самом деле.

Я достал телефон.

Новых сообщений оказалось одиннадцать.

Три от клиентов.

Два от матери.

Одно от женщины по имени Клара, с которой я ужинал в пятницу.

Ты исчез.

Я прочитал сообщение и заблокировал экран.

Мы провели вместе один вечер. Я не давал обещаний и, насколько помнил, не говорил ничего, что можно было принять за них.

Хотя люди редко слушали только слова.

Они слушали интонацию, смотрели, как долго ты держишь их за руку, и придумывали продолжение там, где его не предполагалось.

Я положил телефон на стол.

Амелия, вероятно, не стала бы придумывать.

Скорее потребовала бы письменное подтверждение намерений в двух экземплярах.

Я сел за компьютер и открыл материалы Aster, которые Луи переслал ещё из машины.

Исследования были подробными. Слишком подробными. Сотни страниц таблиц, опросов и выводов, написанных людьми, боявшимися сформулировать хоть одну конкретную мысль.

Я пролистал презентацию до слайда с первоначальной концепцией.

«Дом там, где вас ждут».

Безопасно.

Тепло.

Абсолютно безлико.

Амелия действительно не верила в неё.

Но защищала.

Не из упрямства. Из ответственности. Она отвечала за работу команды и не позволила мне обесценить её перед руководством, даже понимая, что я прав.

Это мне понравилось больше, чем должно было.

Я открыл новый файл.

Посередине пустого листа написал:

Кем ты становишься, когда тебя никто не знает?

Посмотрел на фразу.

Удалил.

Место, где можно не быть собой.

Слишком мрачно.

Оставьте привычную жизнь за дверью.

Лучше.

Я записал ещё несколько вариантов, затем открыл архивные фотографии первого отеля. Старое кирпичное здание, вывеска с золотыми буквами, букеты астр на стойке регистрации. На одном снимке пожилая женщина стояла рядом с владельцем и смеялась, запрокинув голову.

В истории бренда действительно было что-то живое.

Амелия нашла это, но не использовала.

Почему?

Возможно, не получила разрешение.

Возможно, решила, что личная история основателя не заинтересует молодую аудиторию.

Или просто не успела связать её с общей концепцией.

Я потянулся за телефоном и открыл почту.

В переписке по проекту было около десяти адресов. Её имя я нашёл сразу.

Amelia Rowe — Senior Project Manager.

Я нажал «новое письмо».

Несколько секунд смотрел на пустое поле.

Луи просил не впутывать агентство в личную жизнь.

Но это было рабочее письмо.

Почти.

Тема: Aster

Амелия, пришлите, пожалуйста, все архивные материалы об основателе сети и его жене. Особенно фотографии первых лет работы и всё, что связано с названием.

Я перечитал.

Слишком сухо.

Добавил:

И не переживайте, в четверг я постараюсь не опоздать.

Подумал и заменил:

В четверг я не опоздаю.

Это выглядело как обещание.

Я не любил обещания.

Удалил.

В итоге написал:

В четверг можете начинать без меня. Я всё равно успею указать, что именно вы делаете неправильно.

Улыбнувшись, я отправил письмо.

Ответ пришёл через четыре минуты.

Я открыл его сразу.

Мистер Стайлс,

архивные материалы прикреплены к письму. Часть фотографий существует только в печатном виде, поэтому их подготовят к нашей следующей встрече.

В четверг мы действительно начнём без вас.

Амелия Роу.

Ни приветствия.

Ни смайлика.

Ни реакции на последнюю строчку.

Я перечитал письмо дважды.

Затем написал:

Гарри.

Ответа не было.

Через минуту я отправил ещё одно:

Вы упорно называете меня мистером Стайлсом. Начинаю подозревать, что вам нравятся, как это звучит.

На этот раз она отвечала дольше.

Семь минут.

Я знал, потому что смотрел на время в правом углу экрана, вместо того чтобы работать.

Новое письмо появилось в половине первого.

Это помогает мне помнить, что наше общение исключительно профессиональное.

Я откинулся на спинку кресла.

Интересно.

Я набрал:

А мне казалось, для этого достаточно вашего парня. Он же есть у вас?

Курсор мигал в конце строки.

Я смотрел на неё несколько секунд.

Потом удалил.

Не потому, что фраза была неудачной.

Она была хорошей.

Но слишком ранней.

Амелия не походила на женщину, которая станет играть только потому, что я начал. Если надавить сейчас, она закроется.

Я написал другое:

Тогда в четверг постараюсь вести себя профессионально.

Её ответ пришёл почти сразу.

Это будет неожиданно.

Я рассмеялся.

Громче, чем следовало.

Через стеклянную стену Луи поднял голову от документов в своём кабинете. Посмотрел на меня, затем на компьютер.

Он встал.

Я успел закрыть почту за секунду до того, как он вошёл без стука.

— Что ты сделал?

— Работаю.

Луи посмотрел на пустой документ на моём экране.

— Вижу.

— Я запросил архивные материалы.

— У Амелии?

— Она руководит проектом.

— И поэтому ты улыбаешься компьютеру?

— Она прислала нужные фотографии.

— Очень смешные?

— Некоторые старые причёски действительно вызывают вопросы.

Луи подошёл к столу и протянул руку.

— Покажи переписку.

— Это конфиденциально.

— Это корпоративная почта.

— Тем более.

Он несколько секунд смотрел на меня.

— Гарри.

— Луи.

— Ты обещал не трогать клиентку.

— Я ничего не обещал.

— Я сказал не трогать клиентку.

— А я ничего не ответил. Это совершенно другая юридическая ситуация.

Я встал из-за стола и подошёл к доске.

— Она мне не нравится.

— Конечно.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

— Она раздражающая.

— Ужасная женщина. Ответила тебе на рабочее письмо и не упала в обморок от восторга.

Я взял маркер и написал на доске первый вариант концепции.

— Мы не подходим друг другу.

— Потому что у неё интеллект выше твоего?

Луи сел на край стола.

— Тебе просто не понравилось, что она не впечатлилась.

Я повернулся к нему.

— Она впечатлилась.

— Она назвала идею неплохой.

— Для неё это почти признание.

— Самообман — удивительная вещь.

Я снова посмотрел на доску.

Возможно, Луи был частично прав.

Совсем немного.

Амелия не пыталась понравиться мне. Не смеялась над каждой шуткой. Не задержалась после встречи, чтобы предложить кофе. Даже когда я подошёл ближе, она не отвела глаза.

Она просто ждала, когда я уйду.

Это задевало.

Но не настолько, чтобы делать из этого событие.

Просто непривычно.

— Это не самолюбие, — сказал я.

— А что?

Я задумался.

Мне нравилось, как она спорила. Как старалась сохранять спокойствие и всё равно выдавала раздражение движением бровей, губ, пальцев.

Нравилось, что она заметила ложь про аварию.

Что не испугалась сказать мне, когда я был груб.

— Мне интересно, — сказал я.

— Что именно?

— Когда она перестанет делать вид, что я ей не нравлюсь.

Луи медленно поднялся.

— Не вмешивай меня, когда она подаст на тебя жалобу.

— Какую?

— Пока не знаю. Но уверен, выбор будет большим.

Он направился к двери.

— Через пять минут в переговорной.

Луи вышел, закрыв за собой дверь чуть сильнее, чем требовалось.

Я вернулся к компьютеру. Открыл браузер.

Письмо Амелии всё ещё было открыто.

Это будет неожиданно.

Коротко. Холодно. И достаточно остро, чтобы я снова улыбнулся.

Я нажал «ответить».

Люблю удивлять людей.

На этот раз сообщение осталось без ответа.

Я подождал несколько минут.

Потом ещё пять.

Ничего.

Открыл архивные фотографии, заставляя себя вернуться к проекту. Через десять минут снова проверил почту.

Пусто.

Амелия Роу явно считала, что последнее слово осталось за ней.

Я мог бы написать ещё раз.

Мог спросить, приняла она мою правоту, раз перестала отвечать на рабочие письма. Мог отправить новый вариант слогана. Мог найти любой предлог продолжить разговор.

Но не стал.

Не потому, что Луи был прав.

Просто мне стало интересно, напишет ли она сама.

В половине шестого, когда наша команда уже разобрала исследования и превратила переговорную в склад стаканов, проводов и распечаток, телефон завибрировал.

Новое письмо на почте.

От Амелии.

Я открыл его раньше, чем Софи успела закончить предложение.

Мистер Стайлс,

завтра в одиннадцать состоится дополнительный созвон с командой отеля. Пожалуйста, подтвердите участие.

Ни одной лишней строчки.

Она могла отправить приглашение через календарь.

Могла поставить в известность Луи.

Могла попросить Сару связаться с нашим аккаунт-директором.

Но написала мне.

Я посмотрел на время отправки.

Семнадцать двадцать восемь.

Я набрал ответ:

Подтверждаю.

Подумал и добавил:

Можете называть меня Гарри. Мы теперь будем видеться почти год.

Ответ пришёл через минуту.

Именно поэтому я предпочитаю сохранять дистанцию.

Я усмехнулся и посмотрел на дождь за окнами.

Амелия хотела сохранять дистанцию.

Она считала меня ненадёжным, самоуверенным и непрофессиональным.

Вероятно, во всём была права.

Но расстояние между людьми вообще было довольно условной вещью. Особенно когда им предстояло работать вместе целый год.

Я снова открыл письмо Амелии.

Перечитал последнюю строку.

Именно поэтому я предпочитаю сохранять дистанцию.

Я не собирался мешать ей.

Пока.

Но впервые за долгое время кто-то посмотрел на меня и не увидел ничего, что хотел бы получить.

И я уже хотел выяснить, сколько времени понадобится, чтобы это изменить.

Глава 3

Амелия

Найду ему другую

За три недели работы с Гарри Стайлсом я выяснила несколько вещей.

Во-первых, он действительно умел приходить вовремя.

Просто не считал это обязательным.

На вторую встречу он явился за две минуты до начала, поставил передо мной стакан кофе и с абсолютно серьёзным выражением лица сообщил:

— Решил доказать, что способен меняться ради тебя.

Я посмотрела на надпись на стакане.

Капучино на овсяном молоке. Без сиропа.

Именно такой я заказывала во время первого общего созвона.

— Вы опоздали на прошлой встрече не ради меня.

— Не обесценивай мой прогресс.

— И не переходите на «ты».

— Это звучит как цель, а не как запрет.

После этого я отдала кофе Саре.

Правда только потому, что уже успела купить свой.

Во-вторых, Гарри не записывал практически ничего, но запоминал всё. Имена сотрудников. Цифры из отчётов. Замечания, произнесённые между делом. Даже то, что я предпочитала проводить встречи до обеда, потому что после трёх часов финансовый директор начинал спорить просто ради возможности не возвращаться в свой кабинет.

Гарри мог две недели игнорировать письмо с пометкой «срочно», а потом дословно повторить фразу, которую я сказала на совещании десять дней назад.

Это раздражало.

Особенно потому, что забывал он исключительно то, что ему было неинтересно.

И, в-третьих, у него не существовало понятия личного пространства.

Если в переговорной было десять свободных мест, он садился рядом со мной. Если я показывала что-то на экране ноутбука, Гарри наклонялся через моё плечо вместо того, чтобы попросить развернуть устройство. Во время обсуждений он мог забрать ручку из моих пальцев, дописать мысль в блокноте и положить её обратно так, будто это было совершенно нормальным поведением.

Однажды он взял мой стакан с кофе.

Просто поднял его со стола и сделал глоток.

Я несколько секунд смотрела на него, не веря собственным глазам.

— Вы сейчас выпили мой кофе?

Гарри взглянул на стакан в своей руке.

— Похоже на то.

— Почему?

— Хотел проверить, почему ты каждый день заказываешь одно и то же.

— Для этого можно было купить собственный.

Он снова сделал глоток.

После этого я попросила Сару перестать обсуждать со мной Гарри, потому что каждый такой разговор якобы превращался в доказательство того, что между нами происходило нечто интересное.

Ничего интересного не происходило.

Мы работали.

Я контролировала сроки, согласовывала материалы и не позволяла креативному директору превращать серьёзный проект в личный спектакль. Гарри спорил со мной по каждому поводу, нарушал половину согласованных правил и каким-то непостижимым образом выдавал именно тот результат, который был нужен.

Иногда даже раньше срока.

К концу сентября основную концепцию утвердили.

Слоган Гарри с доски не пережил первый этап обсуждений, зато идея осталась прежней: Aster должен был стать не вторым домом, а местом, где человек мог ненадолго оставить привычную версию себя.

Команда агентства разработала три направления. Мы выбрали самое смелое.

Маргарет была довольна.

Финансовый директор тоже, потому что после нескольких корректировок бюджет удалось сократить почти на пятнадцать процентов.

Я должна была радоваться.

Вместо этого стояла у зеркала в туалетной комнате одного из наших отелей и пыталась решить, достаточно ли профессионально выглядит платье, которое Сара практически заставила меня надеть.

— Это вечеринка, — напомнила она, появляясь у меня за спиной. — Не заседание совета директоров.

— На вечеринке будут совет директоров и владельцы компании.

— Они тоже люди.

— Не говори этого финансовому директору. Он расстроится.

Сара рассмеялась и поправила прядь светлых волос.

Для официального запуска проекта руководство решило устроить небольшой вечер в баре на верхнем этаже Aster. Формально мы праздновали подписание договора между компаниями. На деле Маргарет хотела собрать обе команды в неформальной обстановке и убедиться, что следующие одиннадцать месяцев они смогут находиться в одном помещении, не пытаясь убить друг друга.

В отношении меня и Гарри этот вопрос пока оставался открытым.

Я провела ладонями по ткани платья.

Тёмно-синее, длиной чуть ниже колена, с открытыми плечами и разрезом, который в магазине казался гораздо менее заметным.

— Я выгляжу нормально?

— Ты выглядишь так, будто собираешься разбить кому-то сердце и составить об этом подробный отчёт.

— Значит, переоденусь.

— Даже не думай.

Сара взяла меня за руку и потянула к выходу.

— Все уже собрались.

— Вечер официально начинается через десять минут.

— Именно. Поэтому все нормальные люди уже пьют.

— А ненормальные?

Она открыла дверь.

— Опаздывают, чтобы эффектно появиться.

Я сразу поняла, о ком она говорит.

И почему-то посмотрела на телефон.

Восемь минут до начала.

От Гарри не было ни сообщений, ни писем, ни очередной нелепой фотографии из лифта с подписью: *«Доказательство, что я уже в здании»*.

Он отправил такую на прошлой неделе.

Я не ответила.

Сохранила фотографию исключительно потому, что она относилась к рабочей переписке.

Мы вышли в коридор.

Бар занимал почти весь последний этаж. Панорамные окна выходили на вечерний город, в стекле отражались тёплые огни, а негромкая музыка смешивалась с разговорами гостей. У дальней стены официанты разливали шампанское. На столах стояли букеты астр — идея Гарри, которую Маргарет сначала назвала слишком очевидной, а потом присвоила себе.

Большинство сотрудников уже находились внутри.

Я увидела Луи рядом с директором отеля. Софи разговаривала с нашей дизайнерской командой. Маргарет стояла у окон с бокалом вина и, судя по выражению её лица, обсуждала что-то, не имевшее никакого отношения к работе.

Гарри нигде не было.

Прекрасно.

Мне не придётся весь вечер отбиваться от замечаний, произнесённых слишком близко к моему уху.

— Амелия! — позвала Маргарет.

Я взяла у официанта бокал шампанского и подошла к ней.

Следующие двадцать минут прошли спокойно. Мы обсудили утверждённую концепцию, график съёмок и возможные города для первой кампании. Луи несколько раз подключался к разговору, уточняя детали. Он, как всегда, был собран, вежлив и выглядел человеком, с которым действительно можно было вести бизнес.

Я даже начала думать, что вечер окажется приятным.

А потом дверь бара открылась.

Гарри появился без пальто, в чёрной рубашке с расстёгнутыми верхними пуговицами и рукавами, закатанными до локтей. В одной руке он держал телефон, второй поправлял волосы, словно ветер сопровождал его до самого лифта.

Он остановился у входа, окинул взглядом помещение и сразу нашёл меня.

Не Маргарет.

Не Луи.

Меня.

Улыбнулся.

Я отвернулась раньше, чем он успел решить, что эта улыбка произвела впечатление.

— Он всё-таки пришёл, — тихо заметила Сара рядом.

— Это рабочее мероприятие.

— Ты звучишь разочарованно.

Я посмотрела на настенные часы.

Гарри опоздал на шесть минут.

Прогресс.

Он поздоровался с Маргарет, пожал руку директору и что-то сказал Луи. Тот взглянул на часы. Гарри ответил, и по лицу Луи стало понятно: объяснение было неубедительным.

После этого он направился ко мне.

Разумеется.

— Мисс Роу.

— Мистер Стайлс.

Он остановился в шаге от меня.

Его взгляд медленно прошёлся по моему лицу, волосам, открытым плечам и вернулся к глазам.

Не торопясь.

Не делая вид, что смотрит куда-то ещё.

— Вы опоздали, — сказала я.

— Я тоже рад тебя видеть.

— На шесть минут.

— Ты считала?

Я сделала глоток шампанского.

— Вы невероятно самоуверенны.

— Мне часто это говорят.

— И вы не пытались исправиться?

— Обычно это говорят женщины, которые продолжают со мной разговаривать.

— Возможно, они просто не успевают вставить слово.

Гарри тихо рассмеялся.

Его взгляд снова задержался на моём платье.

— Красивое.

— Что?

— Платье.

— Я поняла, о чём вы.

— Тогда зачем переспросила?

Потому что не ожидала, что он скажет это так просто.

Без привычной издёвки. Без намёка, который можно было бы сразу отразить.

— Спасибо, — ответила я.

— Пожалуйста.

Несколько секунд мы стояли молча.

С Гарри это случалось редко.

Я вдруг слишком хорошо услышала музыку, звон бокалов и собственное дыхание. Вблизи от него едва заметно пахло парфюмом и чем-то древесным.

Первой взгляд отвела я.

Это ничего не значило.

Просто у официанта за его плечом едва не упал поднос.

— Где твой парень? — спросил Гарри.

Напряжение исчезло так быстро, будто его и не было. Я не помню чтобы ставила его в известность о моей второй половине. Он видимо прощупывает почву.

— Дома.

— Не любит вечеринки?

— Он не работает над проектом.

— Здесь есть гости, которые не работают над проектом.

— У него другие планы, -закатила глаза я.

— В пятницу вечером?

— Вы ведёте учёт его расписания?

— Пока только собираю данные.

— Для чего?

— Ещё не решил.

Я посмотрела на него поверх бокала.

— Займитесь лучше гостями. Кажется, Маргарет хочет вас кому-то представить.

— Она переживёт пять минут без меня.

— А я не переживу ещё пяти минут вашего общества.

Гарри наклонил голову с довольной улыбкой.

Я отошла прежде, чем он успел продолжить.

Через час стало шумнее.

Официальная часть закончилась после короткой речи Маргарет, в которой она поблагодарила обе команды, напомнила о масштабах проекта и четыре раза употребила слово «сотрудничество».

Гарри стоял рядом с Луи и во время всей речи изображал внимательного человека. Получалось неубедительно.

Когда Маргарет передала микрофон ему, он отказался.

— Я уже сказал всё важное на первой встрече.

— Вы тогда раскритиковали нашу концепцию, — напомнила я из толпы.

Он посмотрел прямо на меня.

— И посмотрите, как хорошо всё закончилось.

Гости рассмеялись.

— Пока ещё ничего не закончилось, — ответила я.

— Именно поэтому я здесь.

Он поднял бокал в мою сторону.

Со стороны это могло выглядеть как обычная рабочая перепалка.

Только Сара рядом со мной улыбнулась слишком многозначительно.

После речей люди разбились на небольшие группы. Кто-то обсуждал работу, кто-то уже нет. Музыку сделали громче. У окон освободилось место, и несколько человек вышли на открытую террасу.

Я разговаривала с сотрудницей финансового отдела, когда телефон в моей руке завибрировал.

Дэниел:

Как всё проходит?

Я улыбнулась.

Это был первый вопрос о моём вечере.

Нормально. Официальная часть закончилась. Думаю, скоро поеду домой.

Ответ пришёл почти сразу.

Я останусь у Майкла. Мы смотрим матч. Не жди.

Я посмотрела на сообщение.

Вчера Дэниел говорил, что, возможно, заедет после встречи с друзьями, но ничего не обещал.

Всё было нормально.

У него была своя жизнь. У меня — своя.

И всё же короткое «не жди» неприятно застряло внутри.

Я убрала телефон.

— Плохие новости?

Голос Гарри прозвучал рядом.

— Вы всегда читаете чужие сообщения через плечо?

— Только когда человек так сильно хмурится.

— Я не хмурилась.

— У тебя появилась складка вот здесь.

Он поднял руку и указал на точку между моими бровями.

Не прикоснулся.

Но пальцы остановились достаточно близко, чтобы я почувствовала желание отступить.

Я осталась на месте.

— Что написал бойфренд?

— Это вас не касается.

— Отменил планы?

— У нас не было планов.

— Конечно.

— Что значит это ваше «конечно»?

— Ничего.

Гарри сделал глоток из своего бокала.

На нём не было пиджака, и рукава рубашки всё ещё оставались закатанными. На предплечьях виднелись татуировки, которые я раньше замечала только мельком.

— Тогда не произносите это таким тоном.

— Каким?

— Будто знаете что-то, чего не знаю я.

— Я знаю множество вещей, которых не знаешь ты.

— Скромность явно не входит в их число.

— Она никогда не приносила прибыли.

Я собиралась уйти, но Гарри встал рядом, опираясь спиной на стену.

— Давно вы вместе?

— Это вопрос?

— Разговор.

— Разговор предполагает интерес обеих сторон.

— Ты продолжаешь отвечать.

Я посмотрела на него.

— Четыре года.

На его лице ничего не изменилось.

Только взгляд стал внимательнее.

— Серьёзно?

— Что именно вас удивляет?

— Ничего. Просто четыре года — это долго.

— Спасибо за математическое открытие.

— Живёте вместе?

— Нет.

— Почему?

— Потому что нас это устраивает.

— Обоих?

Я поставила бокал на высокий стол.

— Вы всегда задаёте столько личных вопросов людям, с которыми едва знакомы?

— Нет.

— Тогда почему мне?

— Потому что ты отвечаешь.

Он снова это сказал.

И хуже всего было то, что оказался прав.

Я могла развернуться ещё после первого вопроса. Могла напомнить, что между нами исключительно профессиональное общение, и вернуться к коллегам.

Вместо этого стояла перед ним и объясняла собственные отношения.

— Я отвечаю из вежливости.

— Ты не была со мной вежлива с первой минуты.

— И вас это до сих пор задевает?

— Наоборот. Мне нравится.

Гарри усмехнулся.

— Почему он не пришёл?

— Дэниел не любит подобные мероприятия.

— Какие?

— Где нужно разговаривать с незнакомыми людьми.

— Тяжёлая жизнь.

— Он интроверт.

— А ты?

— Что я?

— Любишь разговаривать с незнакомыми людьми?

— Это часть моей работы.

— Я не это спросил.

Я посмотрела в сторону зала.

Сара разговаривала с Софи возле бара. Луи стоял рядом с Маргарет. Никто не обращал на нас внимания.

— Иногда, — ответила я.

— А со мной?

— Что с вами?

— Тебе нравится разговаривать со мной?

— Нет.

— Быстро ответила.

— Потому что вопрос простой.

— Или потому, что настоящий ответ тебе не нравится.

Я медленно повернулась к нему.

— Вы всегда настолько уверены, что каждая женщина тайно вами очарована?

— Не каждая.

— Какая трагедия.

— Некоторые не считают нужным это скрывать.

— А остальные?

— Обычно сдают позже.

Я тихо рассмеялась.

Не потому, что было смешно.

Скорее от невозможности поверить, что он говорил это всерьёз.

— Вы невероятный.

— Знаю.

— Это не комплимент.

— Но ты всё равно его произнесла.

— У вас есть ответ на всё?

— Почти.

— Тогда ответьте: чего именно вы добиваетесь?

Улыбка Гарри не исчезла, но стала другой.

Менее показной.

Он поставил бокал рядом с моим.

— Хочешь честно?

— Было бы неплохо для разнообразия.

— Ты мне нравишься.

Прямота застала меня врасплох.

Не сама мысль. Гарри не особенно старался скрывать интерес.

Но я ожидала очередную шутку. Намёк. Фразу, которую он при необходимости сможет выдать за безобидную провокацию.

Вместо этого он просто сказал.

Ты мне нравишься.

Словно это было достаточной причиной для всего остального.

— Вы меня практически не знаете.

— Это исправимо.

— У меня есть парень.

— Я помню.

— Тогда зачем вы говорите всё это?

— Потому что наличие у тебя парня не мешает тебе мне нравиться.

— Но должно мешать что-то с этим делать.

— Я ничего не делаю.

Я выразительно посмотрела на него.

— Вы три недели не оставляете меня в покое.

— Мы работаем вместе.

— Вы пишете мне после полуночи.

— О проекте.

— Вы прислали фотографию пустого кресла и спросили, не скучаю ли я.

— Кресло было из новой коллекции для отеля.

— Вы подписали: «Представил тебя рядом».

Гарри прижал губы друг к другу, скрывая улыбку.

— Это всё ещё было связано с интерьером.

— Вы безнадёжны.

— Ты говоришь так, будто это тебя расстраивает.

Я покачала головой и потянулась за бокалом.

Гарри взял его раньше меня.

— Отдайте.

— Ты уже выпила два за наш разговор.

— И?

— Сколько бокалов тебе нужно чтобы перейти со мной «ты»?

Я забрала бокал из его руки.

Наши пальцы соприкоснулись.

На этот раз случайно.

Я сразу отдернула руку, и Гарри посмотрел на неё, затем на меня.

В его взгляде не было привычной насмешки.

Только сосредоточенность.

Словно это короткое прикосновение сказало ему больше, чем должно было.

— Перестаньте, — произнесла я.

— Что именно?

— Смотреть на меня так.

— Как?

— Вы знаете.

— Не знаю.

Он немного наклонился.

Не настолько, чтобы это выглядело откровенно. Но музыка вдруг стала тише, а пространство между нами — слишком маленьким.

— Объясни.

— Нет.

— Тогда придётся продолжить.

— Гарри.

Это был первый раз, когда я назвала его по имени.

Я поняла это сразу.

Он тоже.

Уголок его губ медленно приподнялся.

— Наконец-то. Получается два бокала.

— Не придавайте этому значения.

— Уже поздно.

Я сделала шаг назад.

— На этом наш разговор закончен.

— Мы даже не дошли до главного.

— Боюсь представить, что вы считаете главным.

— Значит парень у тебя есть?

Я уставилась на него.

— Вы только что полчаса расспрашивали меня о Дэниеле.

— Это было уточнение.

— Да, Гарри. Парень есть.

— Нормальный?

— Тебя это не касается.

Он приподнял бровь.

Я слишком поздно поняла, что снова перешла на «ты».

— Значит, не очень, — заключил он.

— Что именно в слове «есть» тебе непонятно?

— Всё понятно. Просто пытаюсь решить проблему.

— Какую ещё проблему?

Гарри невозмутимо пожал плечами.

— Давай я найду ему девушку, а ты будешь со мной.

Несколько секунд я просто смотрела на него.

Не потому, что не расслышала.

Потому что мозг отказывался принимать тот факт, что взрослый мужчина действительно произнёс это вслух.

— Ты вообще себя слышишь?

— Да. По-моему, хороший план.

Он выглядел совершенно серьёзным.

Только в глазах пряталась насмешка.

— Ты предлагаешь найти моему парню другую девушку?

— Не обязательно самому. Можем выбрать вместе.

— А потом я, видимо, должна поблагодарить тебя и радостно перейти в твоё распоряжение?

— Звучит немного грубо, когда ты так говоришь.

— Потому что это грубо.

— Я предпочитаю считать предложение практичным.

— Ты ненормальный.

— Зато вопрос почти решили.

Я посмотрела на него с таким выражением, что любой человек с элементарным инстинктом самосохранения отступил бы.

Гарри улыбнулся шире.

— Ничего мы не решили. – сквозь зубы прошептала я.

— Хорошо. Девушку ему можешь выбрать сама.

— Ты отвратительный.

— Но ты впервые назвала меня на «ты».

— Потому что невозможно сохранять профессиональную дистанцию, разговаривая с человеком, который предлагает распределить людей по парам, как места за столом.

— Значит, от дистанции мы всё-таки избавились.

— Не радуйся. Я могу вернуть её прямо сейчас.

— Попробуй.

Его самоуверенность ударила сильнее, чем всё сказанное до этого.

Будто мой отказ был частью игры.

Будто он уже решил, что я заинтересована, а всё остальное — лишь вопрос времени.

— Послушай меня внимательно, — сказала я, понизив голос. — У меня есть парень. Я не ищу другого мужчину. И я совершенно точно не собираюсь становиться очередной женщиной, которой ты перестанешь отвечать через неделю.

Улыбка Гарри едва заметно изменилась.

— Кто тебе сказал, что я перестаю отвечать?

— Никто. Это написано у тебя на лице.

— И что ещё там написано?

— Что ты не привык слышать «нет».

— Я слышал.

— Но не понял.

— Понял — Он выпрямился, однако взгляд не отвёл — Просто не поверил.

— Это уже не моя проблема.

— Пока нет.

— Не смей превращать это в очередную свою шутку.

Впервые за весь вечер Гарри не ответил сразу.

Шум вокруг будто вернулся. Кто-то смеялся у барной стойки. Официант прошёл мимо с подносом. За окнами медленно двигались огни машин.

Гарри посмотрел на меня внимательнее.

— Ты действительно злишься.

— Поздравляю. Наконец-то правильно прочитал человека.

— Я правильно прочитал тебя ещё на первой встрече.

— Нет. Ты увидел то, что захотел.

— Возможно.

Ответ оказался слишком спокойным.

Я ожидала спора.

Новой провокации.

Но он только взял свой бокал.

— Я не собираюсь заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь, Амелия.

— Как благородно.

— Не особенно. Я просто уверен, что со временем ты захочешь.

Вот теперь он снова был собой.

Я резко выдохнула.

— У меня другой план. Ты сейчас уходишь.

— С вечеринки?

— От меня.

— А завтра?

— Завтра тоже.

— Хорошо.

Гарри сделал шаг назад.

Я почти удивилась тому, насколько легко он подчинился.

Почти.

— Тогда зайду послезавтра.

— Гарри.

— Что?

— Уйди.

Он поднял свободную руку, признавая поражение, хотя выражение его лица говорило прямо противоположное.

— Как скажешь.

Развернувшись, он направился к барной стойке.

Через несколько шагов остановился и посмотрел на меня через плечо.

— Только симпатичную ему найди. Парень всё-таки скоро переживёт тяжёлое расставание.

Я схватила со стола первую попавшуюся салфетку и бросила в него.

Гарри поймал её одной рукой.

Рассмеялся.

И ушёл прежде, чем мне в голову пришло что-нибудь тяжелее.

— Что он тебе сказал?

Сара появилась рядом через несколько минут.

Я всё ещё стояла у окна, пытаюсь успокоиться.

Гарри разговаривал с Маргарет на другом конце зала. По его виду невозможно было предположить, что минуту назад он предложил разрушить мои отношения и лично заняться дальнейшим устройством жизни Дэниела.

— Ничего.

— Ты бросила в него салфетку.

Я взяла новый бокал шампанского.

Она мягко коснулась моей руки.

— Амелия.

— Он предложил найти Дэниелу девушку.

Сара моргнула.

— Что?

— Чтобы я могла быть с ним.

Несколько секунд она молчала.

Затем прижала ладонь ко рту.

— Не смей смеяться.

— Я не смеюсь.

Она определённо смеялась.

— Это не смешно.

— Нет. Это ужасно.

— Сара.

— Прости.

Она сделала серьёзное лицо, но глаза продолжали блестеть.

— И что ты ответила?

— Что он ненормальный.

— Справедливо.

— Он решил, что это почти согласие.

— Тоже ожидаемо.

Я сделала большой глоток.

— Меня больше всего раздражает, что он говорит всё это так, будто уже знает, чем закончится.

— А чем закончится?

Я посмотрела на неё.

— Ничем.

— Хорошо.

— Почему ты сказала это таким тоном?

— Каким?

— Как Гарри.

— Это оскорбительно.

— Тогда отвечай нормально.

Сара вздохнула.

— Я думаю, он тебе нравится.

— Нет.

— Не обязательно как человек.

— В каком ещё смысле он может мне нравиться?

Она выразительно посмотрела в сторону Гарри.

Он стоял к нам боком, слушая Маргарет. В какой-то момент провёл рукой по волосам, затем рассмеялся чему-то, что сказал Луи.

Я сразу отвернулась.

— Он красивый, — продолжила Сара. — Харизматичный. Талантливый. И совершенно очевидно заинтересован в тебе.

— У меня есть Дэниел.

— Я знаю.

— И я люблю его.

Сара замолчала.

Я посмотрела на неё.

— Что?

— Ничего.

— Скажи.

— Ты произносишь это каждый раз, когда речь заходит о Гарри.

— Потому что каждый раз, когда речь заходит о Гарри, ты забываешь о существовании Дэниела.

— Я не забываю.

— Тогда почему пытаешься найти между нами что-то, чего нет?

— Я не пытаюсь. Это Гарри пытается.

— Безуспешно.

— Хорошо.

Она снова сказала это слишком спокойно.

Я поставила бокал на стол.

— Я поеду домой.

— Уже?

— У меня болит голова.

— Конечно.

— И не говори ничего Гарри.

— Я вообще не собиралась с ним разговаривать.

— Сара.

— Не скажу.

Она подняла обе руки.

Я попрощалась с Маргарет, коротко кивнула Луи и направилась к выходу.

Гарри заметил меня сразу.

Я видела это боковым зрением.

Он прервал разговор и сделал движение в мою сторону, но остановился, когда я посмотрела прямо на него.

Не подошёл.

Только слегка поднял бокал, будто желая спокойной ночи.

Я отвернулась.

В лифте было тихо.

Музыка и голоса остались наверху. Я прислонилась к стене и достала телефон.

От Дэниела новых сообщений не было.

Я написала:

Я закончила. Могу приехать к тебе, если вы уже досмотрели матч.

Три точки появились не сразу.

Мы, скорее всего, ещё долго. Давай завтра увидимся?

Я посмотрела на экран.

Всё было нормально.

Дэниел проводил вечер с друзьями. Я была на рабочей вечеринке. Мы увидимся завтра, закажем еду, включим сериал и, вероятно, уснём раньше, чем досмотрим вторую серию.

Наша жизнь была спокойной.

Надёжной.

Взрослой.

Такой, какую я сама выбирала последние четыре года.

Хорошо. Спокойной ночи.

Он поставил сердечко на сообщение.

Двери лифта открылись.

Я вышла в пустой холл, вызвала такси и встала у стеклянных дверей. На улице шёл дождь. Капли стекали по окнам, размывая свет фонарей.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз сообщение пришло не от Дэниела.

Гарри:

Ты ушла, не попрощавшись.

Я уставилась на его имя.

Номер он получил из рабочей переписки. Разумеется.

Я могла не отвечать.

Должна была не отвечать.

Вместо этого написала:

Я попрощалась взглядом.

Ответ появился мгновенно.

Гарри:

Я решил, что этим взглядом ты обещаешь меня убить.

Я усмехнулась и ответила:

Это тоже.

Гарри:

Уже лучше. Значит, строишь со мной планы на будущее.

Я закатила глаза.

Не пишите мне на личный номер.

Гарри:

Ты снова на «вы». А я думал, мы стали ближе.

Я мгновенно напечатала ответ:

Мы не стали.

Несколько секунд ничего не происходило.

Такси остановилось у входа.

Я уже собиралась убрать телефон, когда пришло ещё одно сообщение.

Гарри:

Спокойной ночи, Амелия. Я не буду больше приставать сегодня.

Я перечитала последнюю фразу.

Сегодня.

Он специально добавил это слово.

Конечно.

Я села в машину и заблокировала экран.

Телефон снова завибрировал.

Я не посмотрела.

Продержалась почти целую минуту.

Гарри:

Но предложение насчёт девушки остаётся в силе.

Я прикусила внутреннюю сторону щеки, чтобы не улыбнуться.

Это была не улыбка.

Скорее нервная реакция на человеческую глупость.

Я удалила переписку.

Потом добавила его номер в контакты, потому что нам предстояло работать вместе и я должна была знать, кто мне пишет.

И только поэтому назвала контакт просто:

Плохая новость.

Глава 4

Гарри

Настойчивость

Амелия не заблокировала мой номер.

Я считал это хорошим знаком.

Луи считал, что она просто достаточно профессиональна, чтобы не создавать дополнительные сложности во время проекта.

Но Луи вообще редко умел замечать хорошее.

На следующее утро после вечеринки я написал ей в восемь семнадцать.

Я:

Голова болит?

Ответ пришёл через шесть минут.

Амелия:

Нет.

Я:

Значит, ушла из-за меня.

На этот раз она не ответила.

Я положил телефон на стол.

Через несколько секунд снова взял его и проверил экран, хотя прекрасно видел, что новых сообщений не приходило.

— Она не ответит.

Луи стоял в дверях моего кабинета с двумя папками в руках.

— Кто?

Он посмотрел на телефон.

Потом на меня.

— Амелия. Последние пять минут ты улыбаешься экрану как идиот.

— Я работаю.

— С личного номера?

— Современный бизнес требует гибкости.

Луи вошёл и положил передо мной папки.

— Современный бизнес требует, чтобы ты перестал приставать к клиенту.

— Я не пристаю.

— Ты вчера предложил найти её парню другую женщину.

Я откинулся на спинку кресла.

— Это было рациональное решение.

— Это было самое идиотское предложение, которое я слышал за последнее время. А я каждую неделю присутствую на наших творческих встречах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.